

Глава 701: Труд (1)

Чу Лянь внезапно почувствовала озноб, бегущий по позвоночнику, как будто кто-то тайно наблюдал за ней. Она слегка нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть, и увидела, что две деревенские девушки несут корзины, убегая от них, по маленькому переулку, расположенному не слишком далеко.

Когда Вэньцин заметила, что улыбка на лице Чу Лянь исчезла, она с беспокойством спросила: «Мадам, что не так? Вы чувствуете дискомфорт?»

Чу Лянь еще немного посмотрела вслед оставленным девчонкам из деревни, а потом покачала головой: «Пора, давай вернемся назад».

В тот вечер, когда Чу Лянь встала из-за стола после обеда, ее живот сильно заболел. Выражение ее лица заставило присутствующих слуг прийти в состоянии повышенной готовности.

Старшая служанка Чжун приказала, чтобы Вэньцин и Вэньлан помогли Чу Лянь лечь на кровать с серьезным выражением лица, а сама пошла в соседнюю комнату за Великим Доктором Мяо, Врачом Ли, акушеркой и другими слугами.

Великий Доктор Мяо проверил пульс Чу Лянь, а затем кивнул двум опытным старшим слугам.

Время пришло!

Все ждали с нетерпением и готовились к этому дню, поэтому никто не был в панике. Комната для родов уже была подготовлена заранее, поэтому Старшая Служанка Чжун поручила Вэньцин и Вэньлан: «Спешите, помогите отвести мадам в комнату для родов!»

Родовые боли Чу Лянь только начались, так что до фактического рождения еще оставалось время.

Хотя боль бушевала волнами, она все еще могла ходить с помощью служанок.

Старшая служанка Гуй отвела двух сильных черных слуг кипятить горячую воду на кухне.

Старшая служанка Чжун вызвала охранников, которых Хэ Чанди организовал для защиты имения, и попросила одного из них быстро отправить новость о том, что мадам приступила к родам на работу маркиза.

Чу Лянь никогда раньше не испытывала такой боли. Пульсирующие волны боли исходили от ее живота. Ее ноги превратились в желе, и она едва могла встать. Если бы не Великий Доктор Мяо и Врач Ли, побуждающие ее идти, она бы просто легла.

Несмотря на то, что в теплой комнате для родов на Чу Лянь был только тонкий слой домашней одежды, она потела ведрами. К тому времени, когда наступила ночь, и врач Ли сказал ей, что она может лечь на кровать, Чу Лянь облегченно вздохнула.

После того, как служанки насильно накормили ее, начались настоящие пытки.

Великому доктору Мяо в это время было неудобно оставаться в комнате для родов, поэтому он мог сидеть только в комнате снаружи. Врач Ли время от времени выходила, чтобы сообщить ему ситуацию Чу Лянь.

Старшие слуги Гуй и Чжун были опытными пожилыми женщинами. Они остались в комнате для родов с акушеркой, чтобы помочь ей.

Теперь Чу Лянь переживала на себе, какими благородными были матери. Ей казалось, что ее нижняя половина раскалывалась от самой сильной боли, которую она только могла себе представить. Она стиснула зубы до такой степени, что те скрипели. Ее волосы были в беспорядке и прилипали к ее потному лицу и щекам, заставляя ее чувствовать себя еще более неловко.

«АХ!»

Наконец, после одного особенно болезненного сокращения, Чу Лянь не смогла сдержать крик боли.

У служанок, ожидающих снаружи, было сердце в горле, когда они слышали ее вопли.

Акушерка тоже сильно вспотела. Ребенок еще даже не был готов, но эта молодая мадам, казалось, уже потеряла свою силу. Это привело акушерку в ужасное волнение.

«Мадам, мадам, вы должны держаться! Потерпите! Ваша вода уже вышла, мы должны вытащить ребенка как можно скорее!»

Акушерка срочно напомнила ей.

Мысли Чу Лянь уже были размыты. Держись... Она хотела держаться, но сил у нее не осталось. Она даже не могла держать глаза открытыми.

Все ее силы, казалось, были израсходованы, она действительно не могла продолжать...

Когда она так подумала, голова Чу Лянь упала на бок, и она упала в обморок.

Слуги и акушерка были испуганы до неузнаваемости, и в комнате родов воцарился переполох.

К счастью, врач Ли успокоила их и достала несколько серебряных игл. Она толкнула их в некоторые точки акупунктуры Чу Лянь, заставив Чу Лянь снова очнуться.

«Спешите, несите суп из женьшеня!»

Вэньлан поспешно принесла суп из женьшеня, который они приготовили. Врач Ли использовала чайник с длинным носиком, чтобы Чу Лянь выпила его.

После того, как Чу Лянь заставили выпить чашку супа с женьшенем, он восстановил ей немного энергии. Ее зрение все еще было нечетким, и ее разум также был неясным. После того, как врач Ли несколько раз позвала ее, она нахмурилась, и ее не сфокусированные глаза уставились в воздух.

Даже врач Ли никогда раньше не видела подобной ситуации. Она судорожно закричала на ухо Чу Лянь: «Мадам, мадам! Очнитесь, мадам! Вы должны терпеть! Ребенка еще нет!»

Услышав шум внутри, даже Великий Доктор Мяо больше не мог сидеть на месте. Он встал, и стал шагать по внешней комнате.

Внезапно снаружи раздался стук копыт. И прежде чем все успели удивиться, Хэ Чанди, как ветер, ворвался во внешнюю комнату родильного пространства.

Хотя он не мог слышать криков Чу Лянь, ужасные выражения лиц людей и тяжелая атмосфера заставили Хэ Чанди напрячься.

Его красивое лицо стало холодным, как древнее озеро, затянутое льдом.

Он подошел к Великому Доктору Мяо, его тон был полон нетерпения и беспокойства: «Дядя Мяо, как поживает Лянь-эр?»

Великий Доктор Мяо не заходил в родильную комнату, поэтому он не знал подробностей. Он мог сказать только в целом.

«Ребенок слишком большой, поэтому ситуация выглядит не очень хорошо».

Обладая медицинским навыком Великого Доктора Мяо, он, естественно, мог спасти Чу Лянь и ребенка в ее животе, но он не мог гарантировать, что не будет никаких побочных эффектов для

здоровья Чу Лянь. Он также был довольно обеспокоен в этот момент.

Эта новость поразила Хэ Чанди, как гром среди ясного неба.

Он получил сообщение, когда был в поместье принца Цзинь, поэтому бросился домой, не останавливаясь. Он не ожидал получить эту новость, когда вернулся в поместье.

Размышляя о возможностях того, что может случиться с Чу Лянь, его сердце сжалось от боли, как будто кто-то забрал его кусок.

В это время из роддома раздался болезненный крик Чу Лянь.

Хэ Чанди сразу пришел в себя. Он повернулся, намереваясь ворваться прямо в комнату для родов.

Сиянь охраняла дверь родильной комнаты с сердцем, полным беспокойства. Когда она увидела, что маркиз собирается ворваться, она быстро остановила его.

«Мастер, старшие слуги сказали, что мужчины не могут входить и в комнату роженицы!»

В этот момент в голове Хэ Чанди не осталось рациональности. Все, что он знал, - это то, что Чу Лянь кричала от боли.

У Сиянь вообще не было навыков боевых искусств, так как она могла блокировать Хэ Чанди? Она была насильно отодвинута в сторону.

К тому времени, как она поднялась с земли, Хэ Чанди уже вошел в комнату родов...

<http://tl.rulate.ru/book/8877/507301>